

ТАТЬЯНА ТРУБНИКОВА

ЗВЕРЬ

Татьяна Трубникова

Зверь

«Издательские решения»

Трубникова Т.

Зверь / Т. Трубникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961579-4

Всю жизнь думала о себе, что она — тихая и боязливая, добрая и артистичная, белая и пушистая... До этого утра... вот оно, ее истинное лицо. А ведь это не она победила насильника, а зверь в ней. Просто ее зверь оказался свирепее, чем его. Вот и все.

ISBN 978-5-44-961579-4

© Трубникова Т.
© Издательские решения

Зверь

Татьяна Трубникова

© Татьяна Трубникова, 2019

ISBN 978-5-4496-1579-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самые первые ее воспоминания были связаны с отцом. Нет, он не баловал ее. Лучшим подарком всегда была его скромная, тихая похвала. Да иногда погладит по голове – вот и вся ласка.

Она росла молчаливой, застенчивой и тонкой, чувствительной и ранимой необычайно. Отец звал ее цыпленком – до семи лет, до десяти – утенком, а старше – зайчонком... Потому что и впрямь, решительностью нрава, капризами, истериками, упрямством, – всем тем, что так свойственно нашему женскому полу, она не отличалась... Ее пугали очень многие в жизни вещи – темнота, резкий окрик, злоба, выраженная как угодно и кем угодно, белые халаты врачей, высота, одиночество, ночные кошмары, звери, высокие головы верблюдов, ящерицы, змеи, кузнечики и даже длинные хвосты экзотических бабочек... Всего не перечесать.

Однажды, когда ей было всего пять, она влюбилась.

Сразу, едва начала отделять себя от всего окружающего, от земли и неба, от других людей, осознав «Я есмь», влюбилась.

Жили они тогда – девочка, мама и папа – в поселке Санатиба на окраине Аннабы, в Алжире. Отец ее преподавал на французском языке арабам электротехнику в местном университете.

Пологие холмы, жесткая засушенная обжигающим солнцем трава, саранча, далекие Атласские горы в голубоватом мареве, за что русские прозвали горы «синими», ярко и терпко пахнущие дикие фиолетовые ирисы – все это навсегда оставило в ней солнечную дорожку обожания этого мира. Зимой, после периода дождей, холмы покрывались разноцветными коврами цветов, сменяющими друг друга подобно сказочным, огромным покрывалам. Ковер – белый – из маленьких, похожих на ромашки, маргариток. Ковер – красный – из диких тюльпанов. Ковер – иссиня-фиолетовый – из терпких ирисов, ее любимых цветов. Ковер – кровавый – из маков – до горизонта, до самых «синих» гор.

Она влюбилась в белокурого мальчика, тоже пяти лет от роду. Его родители приехали с ним из Белоруссии. Вообще, здесь, на берегу Средиземного моря, обитали представители всех республик громадного Союза. У каждого была своя миссия, своя задача, своя работа. Только у девочки ее не было. Она была просто маленькой лодочкой, случайно занесенной сюда морским бризом. Она просто любила солнце. И просто, хотя и очень осторожно, боясь наступить на скорпиона или змею, ходила по волшебным холмам.

Мальчик не обращал на нее внимания. Да оно было ей и не нужно. Ей нравилось смотреть на него. И только то.

Ее вынужденная подружка, настырная, драчливая, истеричная толстушка, соседская дочь, открыла ей секрет. Вынужденная, – поскольку жили две семьи в одной квартире, как говорили, «с подселением». А подружка просто обитала в соседней комнате. Секрет такой: белокурый мальчик – «жених» другой девочки. И показала, какой. Ужас, как было обидно. Потому что та, другая, показалась влюбленной девочке красавицей писанной. Конечно! Все было так естественно. Это естественно, что чудесный белокурый мальчик – чужой «жених».

Ведь та, другая – красавица. Не то, что она. Даже не удивилась ничуть. Издали смотрела на мальчика все так же, повторяя про себя «чужой жених».

Когда выросла, однажды разбирала старые фотографии и наткнулась на фотографию «красавицы», чей «жених» был белокурый мальчик. Ох, и смеялась же. Более безобразной маленькой девочки она не видела. Жаль, не сохранилось фото «жениха».

Однажды, еще в Санатибе, отец разбудил ее рано. С трудом продирая глаза, еще не проснувшись окончательно, девочка вспомнила: сегодня они идут в «синие» горы! Чудо чудесное. Неужели она увидит, что там, в синей дымке? Горы часто манили ее взор. Она много думала о них. Но и ждать не могла, что ей выпадет такая удача! Мама говорила, что ее нельзя брать – не дойдет. «Ты хоть представляешь, сколько километров в горы?!» – бушевала мама.

Девочка поняла: гор она не увидит. Торжественно обещала не ныть.

Отец добродушно улыбнулся. «В крайнем случае, понесу ее на плечах».

Двадцать пять километров. В горы. Вверх и вниз. Девочка выдержала. Упала лишь на последнем километре. Больше она не могла сделать ни шагу. Упала у самого подножия, когда внизу уже маячили пологие холмы без тропинок...

Отец взял ее на руки. Посадил на плечи. Земля сразу осталась далеко внизу.

Группа русских, решивших побродить по горам, была небольшая, человек восемь. Из детей, кроме нее – только двое. Взрослые мальчики – четырнадцати и десяти лет. Братья.

Девочка снова влюбилась. В них, в этих мальчиков. Причем сразу в обоих.

Горы «внутри» не произвели на нее того магического впечатления, которое охватывало ее при взгляде на них снизу. Но лазить по кручам понравилось. Запомнились диковинные кусты. В колючках. А на них – круглые красные ягоды, как две капли воды похожие на нашу подмосковную клубнику на грядках. Вся группа собралась. Думали: пробовать или нет? Не удержались. Отец сказал, что ягода непротивная. Но и вкуса выраженного нет. Набрали. Наши же не могут без этого.

Уже дома у отца начался стоматит. С трудом, но он его вылечил. Не иначе – от чудо-ягод.

Ну, а воспоминаний было!

Девочка была совершенно счастлива. Она, наравне со взрослыми, ходила в «синие» горы! Она сумела. Она вытерпела. И она влюбилась!

Вообще, она постоянно влюблялась. Состояние влюбленности стало самым естественным ее состоянием. Ведь такого не бывает, чтоб некого было любить. Некем любоваться и не о ком мечтать...

Что такое «зверь»? Наверняка, многие знают. Или видели. Даже и в себе.

Есть неплохой фильм «Легенды осени», снятый Цвиком, США. С Бредом Питтом в роли Тристана. И в самом деле! Тристан на американский манер.

По словам мудрого индейца в герое после смерти брата, произошедшей на его глазах, пробуждается душа медведя. Медведь ворчит в нем, ворочается, стонет. Индеец говорил, что когда человек или зверь проливают кровь друг друга, они вбирают в себя черты того, чью кровь пролили... Это медведь заставляет главного героя то мчаться на лошади, рискуя головой, то приставить нож к горлу любимой... Но он не в силах застрелить настоящего медведя, даже идущего на него... Мы бы просто сказали, что парень сошел с ума...

Индеец гораздо тоньше определил его состояние. Много правильнее.

В парне проснулся медведь. Зверь.

Еще бывает, что зверь просыпается в пьяном. Но не во всех! Видимо, должна быть особая склонность человека. Особое, опасное устройство психики.

Была карикатура времен социализма и борьбы с национальным змием. Стадии опьянения: павлин, тигр, свинья.

...Потом девочка с родителями переехала в другие дома Аннабы. Их называли «туры». «Тур» – по-французски башня. Они и в самом деле вздымались над всем городом, над портом, над морем...

Самый высокий холм был подножием для них.

Жили сначала на первом этаже. Балкон этой квартиры, густо, непроходимо увитый виноградом, выходил прямо во двор.

Девочка помнила потом всю жизнь, как однажды стояла во дворе, задыхаясь от зноя, щурясь от невыносимой белизны солнца, когда услышала голос отца: «Не двигайся!» Скосила на него глаза. Он стоял на балконе в раме виноградных листьев и жестом показывал на голову. Она ничего не могла понять.

«Бабочка! На тебе сидит бабочка!»

Девочка опустила руку на белую панамку и поймала длиннохвостого махаона.

Она любила бабочек. Не ловить, а рассматривать их. Она вообще любила все красивое.

У них была французская книжка «histoire des arts» – «История Искусств». Любимая девочка книжка. Потому что долгие часы проводила она, с упоением перерисовывая из нее то изгиб греческой вазы, то костюм средневековой дамы, то маску африканского жреца... Она запомнила себя такой: просторный стол, она над ним склонилась, стоя на коленках на стуле, любимая «histoire des arts», цветные карандаши и фломастеры, раскиданные по столу, мамино зеркало с девочкой-китайкой на крышке... Все, абсолютно все в комнате залито расслабляющим, вездесущим солнцем...

Отец часто говорил ей, что размеры ее ладной маленькой фигуры точно соответствуют размерам французской девчонки, взятым им в какой-то книжке... Только она обгоняет французенку на год. Так им! Девочке это нравилось.

А еще ей нравилась Аннаба. Шум моря, соленые брызги, длинные вечерние набережные, роскошные виллы, оставшиеся от французов – недавних колонизаторов, разноцветные флаги посольств, овеваемые морским ветром. Ярко-синие тени, пальмы, огромные агавы, далекий католический храм на холме, весь, словно в сказке, закрытый гигантскими кедрами... Развалины римского города... Шумный, грязный, пестрый сучок. «Сук» по-французски рынок. Ну, а русские, конечно, ласково его звали.

Увитые золотом запястья и пальцы арабов в черных до пят паранджах, сверкающих налево и направо ярко накрашенными глазами – единственные части тела, которые они могут открыть чужим глазам и солнцу.

Ей нравилось даже французское кладбище с недавно еще заброшенными католическими склепами. Потому что там были дивные, как ей представлялось, скульптуры. В смерти же она тогда еще ничего не понимала, поэтому ей было все равно. Правда, ей было немного жаль тех, кто лежал здесь, потому что они были одни и в темноте. Ведь она тоже знала такой страх. Совершенно не выносила оставаться одна, да еще в темноте.

Отец называл ее Зайчишкой. Ласково, необидно. Надеясь, что она сможет быть смелее. Но, как он ни поощрял ее к решительности и отваге, девочка ничего, ну совершенно ничего не могла с собой поделать...

Она беспросветно трусила. По всякому поводу.

Даже выступление на детском празднике было для нее проблемой. Надо учесть, что на празднике этом собирался все тот же узкий круг русских, что и всегда! То есть девочка видела всех десятки раз, играла со всеми ребятами, но панически боялась праздника! Конечно, красива она была в своем белоснежном платье и русском кокошнике, как боярская дочь, это ей нравилось, но как прочесть стишок?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.